````htmlЧен Бин проигнорировал его и уже нашел стул, чтобы сесть и читать биографии знаменитостей.- Аарон Наама, следуйте за мной, - Дамблдор вышел из медпункта, не глядя на него. Они не разговаривали, пока шли к скульптуре гаргульи. Когда гаргулья увидела, что идет Дамблдор, она отступила в сторону, даже не спросив пароль, открыв спиральную лестницу за собой. Поднимаясь по ступенькам, они вскоре прибыли в офис на восьмом этаже, круглый кабинет на верхнем этаже башни директора. Чен Бин впервые оказался в кабинете Большого Главного. Как и ожидалось, внутри висели портреты предыдущих директоров. Теперь они все притворились, будто дремлют или спят. У некоторых на картинах осталась лишь фон, а персонажи куда-то исчезли. Он не был ярым поклонником романа и не мог угадать имена этих пожилых мужчин и женщин, просто глядя на портреты или их размещение. Дамблдор молчал на протяжении всего пути, сидя на стуле за своим столом, опершись подбородком на сложенные руки и внимательно глядя на мальчика перед ним. Рядом с его местом стояли некоторые шкафы и книги, а также Феникс, устроившийся на полке, и поношенная Сортировочная Шляпа. В целом, кадры из фильма восстановили 90% интерьеров этого места. Что касается разницы, Чен Бин не смог бы их различить. Чен Бин сел на место для гостей и с интересом посмотрел в глаза старика.- Мистер Директор, Оклюменция звучит тревожно. Какой-то злой волшебник использует Легилименцию против меня.- Кто ты? - Директор внезапно стал холодным и спросил глубоким голосом. - Почему ты притворяешься ребенком и проникаешь в Хогвартс? Твоя мама была такой, и твоя бабушка тоже. Мистериозная семья появилась двести лет назад, словно возникла из ниоткуда, но обладает мощной магией, какой не встречали раньше. Чен Бин на мгновение растерялся, потом подумал, что директор может проверить учебную информацию его бабушки, но как он мог подумать, что тот не считает его настоящим ребенком? Магическая проверка или подслушивание его ночных разговоров? Тем не менее, он все равно отрицал это:- Наша семья вышла из уединения более двухсот лет назад. Как местная семья, мы, конечно, имеем право учиться. В чем странность? Разве ваше расследование о магической силе моей семьи можно считать подглядыванием в наше наследие?- Мистер Наама, я не хочу больше ходить вокруг да около. Скажи, почему ты здесь, иначе мне придется тебя отчислить, - Дамблдор извлек должное величие шефа магического совета и начал писать письмо об отчислении.- Ха-ха, вы хотите убрать непослушные фигуры с шахматной доски? - Чен Бин усмехнулся и саркастично заметил. - Старший, вы не похожи на директора. Вы пренебрегаете безопасностью своих учеников и лишь хотите уничтожить Волдеморта. Почему бы вам не стать министром магии и остаться здесь? Дамблдор поднял брови, перестал писать и угрожал дальше:- Похоже, что ты не намерен говорить правду, и мне жаль сообщать, что поскольку у несовершеннолетнего волшебника обнаружили использование Непрощаемого Заклятия, я картой отправлю это в Министерство магии. Чен Бин подумал, что наконец-то раскрыл свой туз и сразу же убрал палочку в прозрачный пакет, сказав серьезно:- Хорошо, теперь я запечатаю эту палочку и буду ждать, когда Авроры проверят, было ли последнее заклятие смертельным или вариацией молнии. В течение этого учебного года, хотя Чен Бин продолжал совершенствовать свои неэмоциональные проявления, контролируя трансформацию мыши, прогресс оставался минимальным. Поэтому помимо такой бесполезной практики, он также использует различные магические теории для разбора и улучшения супер начального заклинания — заклинания молнии. Согласно магическим теориям от древности до наших дней, чем более базовым является заклинание, тем ближе оно к сути магии, и тем более подходящим для разложения, улучшения и интеграции. Забыть о "Вингардиум Левиоса", даже если оно будет использовано, не имеет смысла, поэтому он продолжал пытаться разобрать "Заклинание Молнии" и действительно сумел создать его. Например, "Световое Заклинание" использовалось для имитации "Ложного Смертного Заклятия", которое выглядело как реальное. Независимо от внешнего вида, магические флуктуации и следы воздушных остатков были столь запутанными, что Дамблдору трудно было разгадать подлинность. Эта техника магической маскировки также имеет множество световых и теневых эффектов, и на этот раз она отлично сработала против великого злодея Хогвартса. В мире много могущественных

волшебников, но только Чен Бин, скучный человек с огромным запасом времени, стал бы тратить столько усилий и теории на деконструкцию искусства света. Он уверенно сидел прямо и серьезно сказал: - Также, как несовершеннолетний волшебник, я имею право связаться с моим отцом. Он министр китайского монашеского сообщества в Великобритании и может подать иск против вашей страны от моего имени. Директор волшебной школы, в которой он учился, сговорился с неизвестным злым существом, чтобы вызвать кому одного студента, ложно обвинив другого в использовании Непрощаемого Заклятия, и незаконно использовал Легилименцию против этого студента. Дамблдор явно не ожидал, что у него есть такой козырь; на его лице на мгновение отразилось смятение, и на стол упал китайский паспорт. - Я гражданин Китая, и это мои документы, - Чен Бин указал на стол, затем указал на пуговку на воротнике и сказал. - Старший, я забыл представить. Это фотографический камень китайских монахов. Все звуки и образы на данный момент были также переданы в секретное место за пределами школы. Эти материалы станут доказательствами для министра в его иске против вашей страны. С этого момента, пожалуйста, внимательно следите за своими словами и поступками. Услышав это, выражение Дамблдора сразу же изменилось. Ситуация явно вышла за рамки его сценария. Конечно, в западном магическом мире тоже есть приспособления для передачи звука и видео на дальние расстояния. Например, алхимические книги, созданные Нико Фламелем, могут устанавливать трансляцию с волшебниками с той стороны, но цена за это явно немаленькая. Теперь Чен Бин заявил, что у него есть аудиовизуальные алхимические продукты, которые записывают информацию удаленно в реальном времени. Дамблдор осмелится ли пойти на риск? Увидев неожиданное выражение старика, Чен Бин неожиданно добавил озорным тоном: - Вы не обязаны ничего говорить, если не хотите, но то, что вы скажете, может быть зафиксировано и использовано как доказательство. Говорите, если у вас есть что сказать. Тем не менее, то, что вы скажете, может быть записано и использовано как доказательство. Обычный диалог из гонконгских фильмов - "Вы не обязаны говорить, если не хотите, но то, что вы говорите, может быть записано как доказательство." И действительно, это предупреждение, которое Чен Бин запомнил на всю жизнь. Холодный пот выступил на лбу Дамблдора, как будто он находился в идеологической борьбе, и его правая рука медленно потянулась к карману, где пряталась палочка. - Хорошо, хватит шуток, - Чен Бин тоже испугался и вспотел. Он боялся, что Дамблдор действительно подумает, что попал в ловушку, так что если он раздражит его, то это будет слишком. Он вернулся к игривой улыбке и сказал: - Мистер Директор, угрожать и запугивать друг друга бесполезно. Я знаю, чего ты хочешь, что ты делаешь и что намерен делать в будущем, но я не собираюсь тебя останавливать. Ты заслуживаешь уважения. Ты принимаешь необходимые жертвы для волшебного мира, включая свою жизнь. Сегодня у меня только два выбора: быть отчисленным или встретиться со смертью. Никто не учитывает мои чувства и право знать, как шахматная фигура. Как директор, ты тайно защищаешь нас, но что если ты потерпишь неудачу? Извини, печаль, самобичевание, а потом продолжишь, это твое. В другом месте у меня тоже есть план держать тебя в неведении и толкать к смерти, за тобой стоит моя сила, чтобы защитить тебя. Ты готов принять эту величественность? Правая рука Дамблдора, потянувшаяся к карману, постепенно отдернулась, а его глубокие и мудрые глаза остановились на Чен Бине. Он на этот раз не использовал Легилименцию, он просто тихо размышлял и не ответил на вопрос Чен Бина. Чен Бин не нуждался в его ответах. Если можно общаться, не стоит действовать. Даже если бы он действовал, это было бы бесполезно. Чен Бин, который не нуждался в действиях, стал уверенным и продолжил размышлять: - Из-за твоей угрозы отправить меня в Уизенготт, стало очевидно, что ты сильно желаешь контролировать и не отдашь инициативу. Я тоже не собираюсь ее отдавать. Это не о передаче инициативы, потому что я отступаю на шаг, а ты делаешь два вперед, пока не взял все под контроль. Даже если твои цели величественны, у тебя нет мысли о сотрудничестве, только абсолютная манипуляция. - Как и ожидалось, у вашей семьи есть способность предсказывать ситуации, - старик без колебаний переключил тему, не углубляясь в какую-либо жажду манипуляции. - Не удивляйтесь, я наблюдаю за вашей матерью

с тех пор, как она поступила в школу. Ее магия тогда была в десять раз сильнее моей сейчас, она была просто бездонной. В то время Волдеморт и его подручные разрушают магический мир. Я не позволял Хогвартсу иметь потенциальные угрозы. Однако она, похоже, просто пришла учиться и наслаждаться студенческой жизнью, как обычный студент. Она совершила множество на вид бессмысленных действий, и я не узнал об этом, пока она не закончила учебу. Похоже, она исправляла свои ошибки. Чен Бин также заинтересовался этой темой, поскольку Дамблдор уже обнаружил что-то необычное в Изабель, как он и предполагал. Увидев, что Чен Бин внимательно слушает, Дамблдор снял очки и вытер их, говоря: - Самое очевидное, что если бы она приняла преследование Джеймса, Лили не пожертвовала бы своей жизнью, чтобы спасти Гарри. Возможно, Волдеморт до сих пор бы бушевал в Британии и даже разрушал всю Европу. Однако она идеально восстановила отношения между Джеймсом и Сириусом, вновь объединив четверку в дружбе, и тайно помогала Джеймсу в его уходе за Лили. Это обычное действие кажется незначительным, пока не произойдет что-то крупное, и это как будто исправляет изменения, вызванные ее присутствием. Чен Бин в конечном итоге определил причину, по которой Дамблдор проявил к нему внимание, и продолжил проверять: - Так ты также использовал Легилименцию на Кэтлине, чтобы выяснить, есть ли у нее в памяти доказательства того, что я могу предсказать будущее? Дамблдор кивнул, вернул очки на место и твердо сказал: - Это необходимо. Волдеморт еще не мертв, но снова возникла новая переменная. Эта переменная - ты. Если я не смогу полностью унять информацию, я не смогу его подавить. Чен Бин закатил глаза к небу с презрением: - Вы когда-нибудь задумывались, что с тех пор, как я встретил Кэтлину, каждое мое действие было направлено на вас? Я бы не знал, что вы использовали Легилименцию на ней. Вы ищете каких-то партнеров для Гарри, чтобы помочь ему вырасти? Дайте мне угадать, какими качествами они должны обладать. Честность, скромность, готовность прийти на помощь, зрелость, эрудированность, вежливость, бескорыстие и да, дружба. А что если я это раскрою? Если Ли наденет невидимый плащ, который вы мне дали, и пройдет через общий зал, вы подумали бы, что я предал своих друзей, не так ли?``

<http://tl.rulate.ru/book/118799/4766492>